

Зима 1977 года.

Поезд, везущий молодых людей из деревень обратно в город, с грохотом прибыл в Яньцзин.

Ин Сысы замерла у выхода с перрона, с тревогой вглядываясь в молодого человека неподалеку.

Он стоял на пронизывающем ветру в одной лишь тонкой одежде, и его суровое лицо казалось холодным и неприступным.

Это был её жених, Цинь Яньцы.

По сравнению с тем юношей, чьё лицо сияло свежестью на старой фотографии, нынешний Цинь Яньцы выглядел куда более зрелым и внушительным, приковывая к себе взгляды.

Интересно, если мачеха увидит его сейчас, не пожалеет ли она о том, что не позволила своей родной дочери стать его невестой?

Заметив, что он собирается уходить, Сысы отогнала посторонние мысли и нежно, с легкой дрожью в голосе позвала:

— А-Цы? Цинь Яньцы?

— Ты кто?

Цинь Яньцы окинул девушку внимательным взглядом.

На вид ей было не больше двадцати: белая кожа, овальное лицо, большие глаза. Даже грубый ватник в мелкий цветочек и стеганные штаны не могли скрыть её хрупкой красоты. Голос у неё был таким мягким и вкрадчивым, что по коже пробежали мурашки.

Сысы набралась смелости и ответила:

— Я твоя невеста, Сысы. Разве родители не писали тебе, что мы помолвлены?

Цинь Яньцы ответил сухо:

— Теперь знаю. Раз уж ты моя невеста, иди домой и согревай мне постель.

Сысы залилась краской:

— ...Это что за наглость?

Она хотела было развернуться и уйти, но побоялась, что не сможет отчитаться перед отцом. Сжав кулаки, она прошептала едва слышно:

— Хорошо. Ты не замерз? Возьми это.

Перед приходом она предусмотрительно приготовила теплую куртку и теперь протянула её обеими руками.

Цинь Яньцы замер. Неизвестно почему, но раздражение, терзавшее его, отступило перед её искренностью. Поколебавшись мгновение, он принял одежду и накинул на плечи. Его голос прозвучал чуть мягче:

— Почему мои родители не приехали сами?

Сысы задумалась. Если она скажет правду — что его невестка рожает и вся семья бросилась в больницу, — не расстроится ли он? А если решит, что родители его не любят, и начнет накручивать себя? Она прикусила губу и смущенно произнесла:

— Пойдем сначала домой. Когда я буду греть тебе постель, я все расскажу. Можно?

В глазах Цинь Яньцы мелькнуло удивление, на холодном лице отразилась неловкость, и он поспешил перевести тему:

— Тебя зовут Сысы, потому что ты четвертая в семье?

— Нет, это другой иероглиф Сы, от слова женственность. Ин Сысы. У меня есть только младшая сестра от другой матери.

Сысы повела его домой. Как только они переступили порог двора, им навстречу вышла Ли Юйвэй.

На ней было модное пальто в красно-серо-белую клетку, белый шарф, коричневые вельветовые брюки и черные кожаные туфли. С модной стрижкой и изысканным макияжем она выглядела невероятно стильно.

Увидев их, Ли Юйвэй вздрогнула.

Три месяца назад она переродилась.

В прошлой жизни помолвленной с Цинь Яньцы была она. Поначалу она была в полном восторге от этой партии: семья Цинь жила в богатейшем районе Яньцзина, в собственном доме с внутренним двором, родители занимали приличные должности, а сам он был образован и хорош собой. Все вокруг завидовали ей.

В тот день, когда Цинь Яньцы вернулся в город, она три часа простояла на холоде, дожидаясь его приезда. Это была любовь с первого взгляда. Она надеялась, что он тоже будет очарован ею, но кто мог подумать, что он лишь спросит: Почему мои родители не приехали?

Она не помнила, что тогда ответила, зато помнила пощечину, от которой её лицо распухло.

Домой она вернулась одна. Родители не только не пожалели её, но еще и отругали за бестолковость.

Позже они поженились. Цинь Яньцы оказался настоящим тираном и садистом, который находил удовольствие в издевательствах над ней.

А Ин Сысы тогда выдали замуж за деревенского хулигана, чтобы получить выкуп. Кто бы мог подумать, что этот хулиган окажется самородком. После 1980 года, когда разрешили частное предпринимательство, он быстро разбогател и стал самым влиятельным человеком в Яньцзине. Ин Сысы из золушки превратилась в королеву, жила в роскоши, а муж исполнял любой её каприз. Узнав, что она ненавидит свою семью, он воспользовался связями, чтобы уволить её отца с должности, а мать лишить работы, доведя их до полной нищеты и смерти на улице.

Прожив жизнь заново, она решила, что теперь сама станет Ин Сысы и отомстит родителям. Убедить отца отдать Ин Сысы в жены Цинь Яньцы, чтобы она не досталась тому самому хулигану, было лишь первым шагом.

<http://bllate.org/book/18477/1772871>